

МАГДОЛЬНА БАРАТ

Венгерско–советские отношения 1944–1953 гг.

Внешняя и внутренняя политика Венгрии, ее экономическое и социальное развитие в основном определялись тем фактом, что после второй мировой войны Венгрия оказалась в сфере влияния СССР и оставалась в ней до смены режима 1989–90 г. В этот период возможности маневрирования венгерской политики в изменяющейся степени, но решающим образом обуславливались военными и стратегическими интересами, а также соображениями безопасности СССР.

На основании обнаруженных до сих пор документов представляется, что Венгрия играла не слишком важную роль в системе отношений между СССР и странами Центральной Восточной Европы. В единственном известном когерентном советском документе, касающемся послевоенного политического и территориального урегулирования, так называемом плане Майского, Венгрии отведено относительно мало места; с геополитической точки зрения для советского руководства гораздо важнее были Польша и Чехословакия, и даже Румыния, также воевавшая на стороне Германии. Однако поскольку Венгрия, имевшая общую границу с СССР, стала частью советской военной зоны, советское руководство было крайне заинтересовано в создании в Венгрии дружественного СССР правительства, члены которого были бы приемлемы для советских руководителей.

В отличие от других стран-сателитов, в Венгрии «*tabula rasa*», возникшая в результате неудачной попытки Хорти выйти из войны, породила своеобразное положение, в котором новые венгерские органы власти, временный парламент и правительство, были созданы и функционировали в обстановке непосредственного советского вмешательства и контроля. Известные нам документы (помимо плана Майского, это программные совещания т. н. Иностранного комитета Коммунистической партии осенью 1944 г., инструкция Сталина коммунистам на совещании в начале декабря 1944 г.) свидетельствуют о том, что в первые годы после окончания войны советское руководство, или по соображениям стратегического характера, или просто по тактическим причинам, еще не готовилось к немедленной «советизации» страны. В это время СССР

был сильно заинтересован в сохранении возникшей в годы войны антифашистской коалиции, поэтому, избегая столкновений с союзниками, он и в Венгрии стимулировал и поддерживал создание политического блока, включающего коммунистов, но покоящегося на широкой антифашистской основе.

С точки зрения международного права СССР располагал легитимными средствами для реализации своих политических и экономических интересов в Венгрии. Политическое влияние Советского союза обеспечивалось соглашением о перемирии, подписанным 20 января 1945 г., и Союзным контрольным комитетом, функционировавшим в Венгрии до 15 сентября 1947 г. СКК не просто осуществлял контроль за выполнением соглашения о перемирии, но и принимал активное участие во внутривнутриполитической борьбе в Венгрии. Своим военно-политическим присутствием в Венгрии СССР в интересах создания благоприятной для него ситуации поддерживал стремление коммунистов к оттеснению своих политических противников, а председатель СКК маршал Ворошилов и лично сыграл важную роль в политических поворотах, которые привели к приходу коммунистов к власти.

Основные моменты давления, оказанного Советским Союзом, хорошо прослеживаются на примере формирования правительства летом 1945 г., а еще отчетливее – при формировании правительства после осенних выборов 1945 г. На основе информации, сообщенной маршалом Ворошиловым, и с одобрения Сталина советское партийное руководство направило всеильному председателю Союзного контрольного комитета в Венгрии конкретные инструкции относительно создания правительства, составленного по вкусу советских руководителей. А позже, когда выяснилось, что партия мелких хозяев не приняла требования коммунистов о замещении поста министра внутренних дел, он открыто вмешался в процесс формирования правительства и на секретных переговорах убедил Тильди и Ференца Надя в необходимости принятия вушенного Москвой требования коммунистов. Для достижения своих целей советское руководство не остановилась перед применением средств политического шантажа.

Завоеванию Советским Союзом экономических позиций в Венгрии способствовали подписанное 15 июня 1945 г. соглашение о репарациях, конфискация находившихся на территории Венгрии немецких имуществ, основанная на Потсдамских соглашениях, а также содержание размещенных в Венгрии частей Красной Армии. На основании документов экономического отдела Союзного контрольного комитета кажется, что в послевоенные годы советское

руководство проявляло повышенный интерес к имевшему стратегическое значение венгерскому сырью (нефть, боксит). Руководитель промышленной группы СКК подполковник Макаров в подготовленной для маршала Ворошилова записке от 6 августа 1945 г. практически описал сценарий советского экономического проникновения в Венгрию. Уже тогда он внес предложение о создании совместных предприятий в важнейших отраслях промышленности, об учреждении русско-венгерского торгового банка для финансирования деятельности этих предприятий, а также о заключении долгосрочного торгового соглашения, на основании которого СССР удовлетворял бы подавляющее большинство сырьевых потребностей Венгрии в основных отраслях промышленности.

Как известно, один из элементов этого «сценария» был осуществлен уже 27 августа 1945 г. посредством заключения венгерско-советского соглашения об экономическом сотрудничестве, укрепившего преимущественное влияние СССР, а в 1946 г. возникли и венгерско–советские совместные предприятия в важнейших отраслях промышленности. В результате этого экономического проникновения Советского Союза опередило политическое, создание политической системы советского типа.

Относительное политическое «равнодушие» советского руководства к Венгрии хорошо иллюстрируется и его отношением к венгерской коммунистической партии. Если коммунистические лидеры Чехословакии, Польши или Румынии согласовывали свои проекты послевоенного политического устройства и определения государственных границ непосредственно со Сталиным, то с венгерскими коммунистами советские руководители не спешили делиться своими планами. Однако коммунисты, исходя из необходимости смены внешнеполитического курса после войны, с самого начала стремились «монополизировать» «советские контакты», используя при этом и свои личные связи. «Партийная линия» и в дальнейшем играла важную роль в отношениях между двумя странами после 1945 г., но до 1947 г. советские руководители считали венгерских коммунистов прежде всего лишь одним, но не единственным и даже не самым важным источником информации о стране. В этот период СКК и советская дипломатия еще поддерживали активные и регулярные связи со всеми входившими в правительственную коалицию партиями. Присутствие СССР в Венгрии было исторической реальностью для всех политических сил, и политическим противникам коммунистов тоже было ясно, что для улучшения международных позиций Венгрии иногда могут быть полезны и личные связи московского крыла ВКП (здесь можно сослаться на роль Матьяша

Ракоши в подготовке визита венгерской правительственной делегации в Москву в апреле 1946 г. или на «миротворческую» посредническую деятельность Эрнё Герё на парижской мирной конференции).

С одной стороны, советское руководство старалось сдерживать иногда, по его мнению, слишком торопившихся коммунистов, но с другой стороны, в 1946–1947 гг. внешнеполитическим аппаратом ЦК ВКП(б) было подготовлено несколько документов, свидетельствующих о недовольстве ходом демократических преобразований в Венгрии. В марте 1946 г. Борис Пономарев в опубликованной в журнале «Большевик» статье о демократических преобразованиях в Восточной и Юго-Восточной Европе ни словом не упомянул о Венгрии. В сентябре 1946 г. похожее мнение высказал и Михаил Сулов, который считал, что «успехи демократического строительства в Венгрии менее значительны, чем в славянских государствах». Эта оценка была повторена и в информационной справке, которая была подготовлена о Венгерской коммунистической партии, как и о других партиях, перед совещанием коммунистических партий в Польше осенью 1947 г., и в которой были рассмотрены внутривнутриполитические ошибки, допущенные коммунистическими партиями, а также уровни «народно-демократического развития», которых достигли различные страны. В справке о политике ВКП и о внутривнутриполитическом положении в Венгрии, составленной референтом по Венгрии внешнеполитического отдела Короткевичем, признавалось, что за два с половиной года после освобождения страны в Венгрии произошли значительные демократические перемены (земельная реформа, национализация шахт и электростанций, переход к экономическому планированию), однако, по мнению автора записки, «реакционные силы» все еще располагали важными позициями в экономике. На основании этого Короткевич также пришел к выводу, что «процесс демократизации в Венгрии значительно отстает от других стран – Чехословакии, Болгарии и т. д.». В воображаемом списке советского руководства на первом месте по этим критериям стояла Югославия, а на последнем – Венгрия, поскольку там, в отличие от других стран, были сделаны лишь первые шаги в области национализации. И все же, даже несмотря на такую оценку, приглашение ВКП на совещание ясно свидетельствовало о том, что Венгрия уже тоже считалась одной из так называемых «новых демократий».

Водоразделом в восточноевропейской (включая Венгрию) политике СССР можно считать 1947–1948 г. К 1947 г. стало ясно, что послевоенное сотрудничество великих держав стало невозможным,

более того, неизбежно разделение мира на два лагеря. После создания Информационного бюро «нужно было сплотить ряды», советское руководство уже не могло примириться с отличиями от советской модели в общественном строе некоторых государств, что означало однозначное неприятие «национальных путей» к социализму. Вследствие этого с 1947 г. Венгрия также стала частью советской «внешней империи», и с конца 1940-х гг. здесь тоже началась перестройка политической системы по советскому образцу.

Политический перелом, последовавший за созданием Информационного бюро, и «переоценка» политики СССР в Восточной Европе закономерно повлекли за собой и изменение характера отношений. С этого времени и межгосударственные отношения по существу сводились к отношениям между коммунистическими партиями. До смерти Сталина венгерско-советские политические контакты по существу были монополизированы Ракоши. Личные встречи между двумя руководителями были не слишком частыми, и Ракоши во время своих визитов в Москву не всегда добивался приема у Сталина, однако переписка и – с 1949 г. – обмен телеграммами между Ракоши и Сталиным были систематическими, тогда же была установлена и непосредственная телефонная связь. Послы Венгрии в СССР, вообще не имевшие никакого реального веса, и сотрудники венгерского посольства практически не вели никакой политической деятельности в рамках этих отношений, советский отдел министерства иностранных дел был всего лишь «административным, переводческим и почтовым органом».

Период с 1948–1949 г. до смерти Сталина получил в исторической литературе различные названия. По некоторым мнениям, СССР практически считал Венгрию своей колонией, по мнению других, например, Ласло Борхи, Венгрия по существу была «ленинистским государством-клиентом» СССР, которое, по его словам, «оказывало услуги в области внешней и военной политики, а также экономики». Быть может, наиболее удачной является определение Чингиза Айтматова, который в одном из недавних интервью охарактеризовал отношения между СССР и восточноевропейскими странами как политический вассалитет. Бесспорно, что роль гегемона в международном коммунистическом движении обеспечивала СССР и особое место в системе отношений между странами народной демократии. Между руководителями принадлежавших к блоку государств и Сталиным возникло своего рода отношение подчинения, первые для сохранения своей власти должны были проявлять безусловную верность Сталину. И хотя во внешней политике СССР на первом месте

стояла реализация советских государственно-экономических интересов, они дополнялись политическими, военными и идеологическими мотивами, а также интересами служб государственной безопасности. Вследствие этого контроль, осуществлявшийся в различных странах посредством советских представителей, распространялся на все сферы жизни.

В начале 1950-х гг. во всех областях экономической и общественной жизни Венгрии работали советские советники, в важнейших, стратегических отраслях экономики уже с середины 40-х гг. функционировали совместные предприятия, и агенты Берии находились даже в узком партийном руководстве. Работавшие в Будапеште дипломаты или специалисты, давая «советы» или внося «предложения», нередко вмешивались во внутренние дела страны, в кадровые вопросы, в назначения на важные посты.

Тем не менее, даже в этот период советское руководство, Сталин не управляли Венгрией посредством «ручного управления», советское влияние реализовывалось не с помощью непосредственных, директив, исходивших с высшего уровня. Венгерское руководство должно было в общих чертах следовать советскому образцу, однако и в этот период оно располагало определенными возможностями для маневрирования в разработке конкретных деталей, – во всяком случае, это мнение подтверждается обменом телеграммами между Ракоши и Сталиным.

После смерти Сталина, благодаря намерению советского руководства осуществить поворот в своей внешней политике, роль Венгрии стала более важной, в сфере дипломатии Венгрия стала «фронтальной страной», так как соседствовала с теми двумя странами, Австрией и Югославией, с которыми СССР желал нормализовать свои отношения. В связях между двумя странами чувствовалось и влияние стремления нового советского руководства к внесению корректив в свой внешнеполитический курс, и изменению системы отношений с социалистическими странами, сложившейся в предыдущие годы. Это утверждение справедливо даже несмотря на то, что созданное в начале июля 1953 г. первое правительство Имре Надя было сформировано еще в результате интенсивного советского вмешательства, опиравшегося на сталинские традиции и методы. И хотя вмешательство в дела других стран в любом случае неприемлемо при нормальном ходе международных отношений, в данном случае оно все же оказало благоприятное влияние и было нацелено на преодоление венгерского кризиса.

Литература

- Baráth Magdolna (közread.): Majszkij új világrendje 1944-ben. In: *Külpolitika*, 1996/3–4.
- Baráth Magdolna (szerk.): Szovjet nagyköveti iratok Magyarországról 1953–1956. Kiszeljov és Andropov titkos jelentései. Budapest, 2002.
- Baráth Magdolna: Pártközi kapcsolatok MKP-SZK(b)P 1943–1947. In: *Századok*, 2000/6.
- Baráth Magdolna – Feitl István: Két összefoglaló a magyar–szovjet jóvátételi tárgyalásokról (1945) In: *Fons* 2000/3.
- Békés Csaba: Dokumentumok a magyar kormánydelegáció 1946. áprilisi moszkvai tárgyalásairól. In: *Regio*, 1992/3. 161–194.
- Borhi László: A kreml kalmárok. A magyarországi szovjet terjeszkedés gazdasági okai. In: *A vasfüggöny mögött. Magyarország nagyhatalmi erőterében 1945–1968*. Budapest, 2000.
- Borhi László: Birodalmi vagy forradalmi? A magyar–szovjet viszony az 1950-es évek első felében. In: Borhi László: *A vasfüggöny mögött. Magyarország nagyhatalmi erőterében, 1945–1968*. Budapest, 2000.
- Hajdu Tibor: A szovjet és a magyar vezetés kapcsolata, 1945–1953. In: *Évkönyv 1996/1997. 1956-os Intézet*, Budapest, 1997.
- Izsák Lajos – Kun Miklós (szerk.): *Moszkvának jelentjük... Titkos dokumentumok 1944–1948*. Budapest, 1994.
- Murasko, G. P. – Noszkova, A. F.: A szovjet tényező Kelet-Európa országainak háború utáni fejlődésében, 1945–1948. In: *Múltunk*, 1996/2.
- Rainer M. János: Magyarország a Szovjetunió árnyékában 1944–1990. In: *Mérlegen a XX. századi magyar történelem – értelmezések és értékelések*. Debrecen, 2002.
- Rainer M. János: Magyarországi fordulatok és a szovjet politika 1944–1948. In: *A fordulat évei 1947–1949*. Budapest, 1998.
- Rainer M. János: Sztálin és Rákosi, Sztálin és Magyarország, 1949–1953. In: *Évkönyv 1998. 1956-os Intézet*, Budapest, 1998.
- Szücs László: A szovjet–magyar jóvátételi egyezmény. In: *Külpolitika*, 1996/2. 93–119.
- Vida István: Orosz levéltári források az 1944 őszi moszkvai kormányalakítási tárgyalásokról, az Ideiglenes Nemzetgyűlés összehívásáról és az Ideiglenes Nemzeti Kormány megválasztásáról. In: *Az Ideiglenes Nemzetgyűlés és az Ideiglenes Nemzeti Kormány 1944–1945*. Szerk.: Feitl István, Budapest, 1995.
- Vida István: Az Ideiglenes Nemzeti Kormány átalakítása 1945 júliusában és a szovjet diplomácia. In: *Vissza a történelemhez... Emlékkönyv Balogh Sándor 70. születésnapjára*. Budapest, 1996.